Вайнкер никогда не понимал привлекательности сельского хозяйства.

Как можно всю жизнь бродить по навозу, гонять коров или работать в поле, если вместо этого можно искать золото? Крестьянство было определением работы миньонов.

Но когда он открыл свой мешочек с семенами монет, представляя, как они вырастают в сверкающие кучки, которые он потом сможет собрать, дракон понял, что ошибался. Наблюдение за тем, как его золото растет из земли, будет способствовать честной драконьей работе.

Тем более что он, в основном, наблюдал за тем, как его слуги выполняют за него тяжелую работу, как и подобает настоящему правителю.

— Кобольды Рейнджеры! — Приказал Вайнкер, пока его миньоны рыли траншеи в земле фермы. — Опять дырки с перьями на дне! Мои монеты заслуживают лучшего размещения!

— Да, Ваше Величество! — Его слуги-рептилии с радостью ему повиновались, а Шоколатин произносила заклинания, чтобы помочь с урожаем.

— Сколько еще полей вы хотите засеять? — Спросил голем Роло, скрестив руки на груди. — Роло должен собрать урожай своих помидоров.

— Мне нужно поле золота, сад серебра и оранжерея с драгоценными камнями! Каждый из них будет охраняться так же надежно, как и мое хранилище!

Вайнкер открыл сумку, осторожно вынул оттуда маленькую сладкую монетку и положил ее в отверстие. Это была самая важная часть процесса, которую он не собирался делегировать.

Как овца на вершине коровьего пирога, его глава персонала бежал прямо по полю, а за ним следовали аппетитная Эллисон, Трупоторговец Жюль и Человечек Чарлин.

— Привет, Вик! — Сладкая Шоколатин помахала рукой своему приятелю-миньону.

— Привет, Шоколатин. — Его любимый миньон поприветствовал ее в ответ и повернулся к Вайнкеру. — Ваше Величество, нам нужно поговорить.

— Шок, что я тебе говорила о полях? — сказала вкусная Эллисон сладкой Шоколатин, нахмурившись. — Больше никаких экспериментов!

— Но помидоры растут быстрее с тех пор, как я напоила землю кровью демона! Я уверена, что монеты тоже станут живыми.

— Что позволит им защитить себя от мерзкого Фурибона, когда он неизбежно вернется, — сказал Вайнкер своему миньону. — Дракон должен думать наперед.

— Ваше Величество, монеты делаются совсем не так, — возразил Человечек Виктор.

— Я знаю, миньон. Ваш род берет золото из земли и затем чеканит его в монеты.

— Так вы знаете? — Его друг бросил на хозяина странный взгляд. — Тогда ... почему?

— Я думал, что эта классовая система была чепухой, когда ты умолял меня стать моим миньоном, поэтому решил быть непредубежденным. Если система может создавать для меня из воздуха удивительные королевские накидки, то кто я такой, чтобы спрашивать, как выращивать золото?

Человечек Виктор на секунду замолчал, а затем помассировал лоб. — Я ненавижу, когда вещи, которые не имеют смысла, имеют смысл.

— Да, миньон, я снова одержал победу с помощью логики.

— Выращивать золото - это не сажать монеты в землю, чтобы потом собирать урожай золотых деревьев! — Запротестовал Виктор. — Обычно, это просто убийство монстров, которые сбрасывают огромную сумму денег, когда их убивают!

— оу?

Это было даже лучше! — А есть монстры, которые дают золота больше, чем другие?

Его глава персонала нахмурился. — Это хороший вопрос, — сказал он, глядя на Трупоторговца Жюля. — Есть ли на Аутремонде монстры, которые сбрасывают больше добычи, чем обычно?

— Золотые Гуси и Джекпот-Големы в случае поражения дропают огромное богатство, — сказал некромант, но тут же разрушил надежды Вайнкера. — Однако авантюристы охотились на них почти до полного исчезновения, и они чрезвычайно редки.

— Самые прибыльные монстры, которых можно убить в наши дни, это Фейри Рафлезии, Морские Змеи и Фениксы, поскольку их трупы можно собирать для получения высококачественного материала, — сказала Эллисон. — Но, желаю удачи в поисках хотя бы одного из них, не говоря уже о том, чтобы убить.

— Для человечков - может быть, но дракон никогда не отступает перед вызовом. Мы найдем этих тварей и я сразу же ткну в них пальцем.

— Ваше Величество, у нас и так достаточно золота, — сказал глупость Человечек Виктор.

Вайнкер сердито посмотрел на своего главу персонала. — Человечек Виктор, я не позволю тебе лениться, пока продолжается мое пари с Ледяным Клыком. Мой клад должен превзойти его собственный, ради всего драконьего рода. Я не могу позволить этому позеру стать самым богатым из всех них.

Человечек Виктор обменялся взглядами с другими миньонами и сделал долгий, тяжелый вдох. — Ваше Величество, — начал он. — У нас, в Мурмурине, слишком много золота. Мы просто переполнены ним.

— Нет такого понятия, как слишком много золота, — смущенно ответил Вайнкер. — Миньон, ты в порядке? Неужели фейри околдовала тебя?

— Нет! Я говорю серьезно! — Слова главы персонала заставили дракона моргнуть. — Чем больше у вас товара, тем больше он теряет ценность! Собирая так много золота, мы заставляем его терять ценность по всей стране!

Проверка интеллекта против харизмы ... провалилась!

Вы не смогли понять широких экономических последствий драконьего образа жизни!

Поняв, что происходит, Вайнкер немедленно нацелился на своего главу персонала своей страшной магией. — [Малое Демоническое Проклятие]!

Заклинание ударило его слугу в лоб, вынудив его споткнуться, но не смогло изгнать демона, который его захватил. — Миньоны, с помощью грязного заклинания Фурибон нацелился на Человечка Виктора! — Вайнкер запаниковал. — Я не могу снять заклятие!

— Ваше Величество, я не-

— Шеф одержим! — Рейнджеры Кобольдов запаниковали, и первым среди них - Красный. — Мы должны его удержать!

— Мы не можем бороться с главой персонала, это противоречит всему, во что я верю! — Пожаловался Желтый.

— Ваше Величество, Виктор в здравом уме, — защищал главу персонала Трупоторговец Жюль, и тоже сказал глупость. — Как бы вам ни было больно, он говорит правду. Пока мы говорим, ваше золото теряет свою ценность.

— Фурибон снова, пока меня не было, превратил мое золото в свинец?! — Возмущенно

прорычал Вайнкер. Это все объясняло. Это зрелище, должно быть, привело его миньонов после разрушения их духа к безумию!

— Нет, нет! Это же естественно! — Человечек Виктор еще больше запутал своего хозяина. — Если мы привезем слишком много денег из-за границы в такое маленькое место, как Мурмурин, то они неизбежно потеряют свою ценность и приведут к росту цен!

— Золото сияет само по себе! — настаивал Вайнкер. — Оно не может потерять свою ценность, потому что, по своей природе, это самый блестящий металл в мире!

— Это не имеет никакого отношения к сиянию, Ваше Величество! Валюты имеют колеблющуюся стоимость, и чем больше мы ее имеем, тем меньше она стоит!

Что это была за истерика? Золото теряет свою ценность? Его клад теряет свою чистую стоимость? — Мой клад - самый большой в мире! — Вайнкер защищал свое драгоценное состояние. — Накопление золота увеличивает его ценность, конец. Сказать иначе - значит лишить силы образ жизни дракона, который, в отличие от вашей безумной "теории", является абсолютной Истиной.

— Но, Ваше Величество, подумайте об этом, — настаивал Человечек Виктор, слишком далеко и слишком глубоко погрузившись в бессмыслицу. — Если у каждого есть золото, то оно не является чем-то особенным. А благодаря действиям Вашего Величества золото теперь доступно каждому жителю Мурмурина. Оно больше не особенное!

Проверка интеллекта частично удалась!

— О, я понимаю! — Вайнкер наконец-то понял, в чем дело. — Я понимаю, что ты хочешь мне сказать, миньон. Ты мог бы сказать это более простыми словами.

Человечек Виктор нахмурился. — Вы понимаете?

— Если мой клад сделан только из золота, он будет казаться менее впечатляющим, чем если бы я собрал другие блестящие металлы, чтобы его дополнить! Поскольку даже мои миньоны благодаря моему просвещенному руководству стали богатыми, я должен повысить свои стандарты и расширить свой кругозор! Я должен омолодить свой клад новыми, более авангардными материалами, такими как платина!

Какая прекрасная идея сегодня у Вайнкера! И снова дракон удивился своему прямому, дальновидному мышлению.

Его глава персонала обменялся взглядом с Аппетитной Элисон. — Вик, это самое лучшее, что ты получишь.

Человечек Виктор вздохнул. — Достаточно хорошо.

— Этого недостаточно, миньон! — Вайнкер подбодрил своего фаворита, — Достаточно хорошо для тех, кто довольствуется меньшим, чем превосходство! Мы пойдем дальше за моим сокровищем!

— Значит, Ваше Величество согласится прекратить выращивать золото и искать новые источники для украшения своих сокровищ?

— Насчет этого, миньон, я повышаю тебя до моего Министра по Исследованиям и Разработкам Сокровищ, — сказал Вайнкер. — Это очень важная обязанность, поскольку задания становятся все реже, но я верю, что твой новаторский дух будет хорошо мне служить.

— Ну, если Ваше Величество не возражали против золотодобычи, то, может быть, вы согласитесь помочь обрабатывать землю? — Предложил Человечек Виктор, уже за работой. — Большая часть вашей империи - это пустыня, подземные ресурсы которой мы не можем использовать без серьезного озеленения.

— Я попробую этот класс [Геомант], о котором нам рассказывал Человечек Генри, — заявил Вайнкер, страстно желая стать волшебником, как его кузен.

— [Геомант]? — Аппетитная Эллисон казалась приятно удивленной. — Я тоже подумывала о том, чтобы пройти уровни в этом классе; у меня в хижине есть все необходимые гримуары и магические травы.

— Магические травы? — Человечек Виктор нахмурился, глядя на дриаду, которая невинно улыбнулась.

— Я должен предупредить Ваше Величество, что из-за вашего высокого уровня вам потребуется время, прежде чем вы заработаете этот класс, — сказал Трупоторговец Жюль.

— Я - дракон, — гордо ответил Вайнкер. — Теперь я стану волшебником.

— А-а, насчет магии. — Сладкая Шоколатин улыбнулась Человечку Виктору, и тот сделал шаг назад. — Вик,ты можешь меня пометить?

— Пометить тебя?

— Ты ведь можешь пометить любого монстра, чтобы он телепортировался к тебе, верно? Может быть, это работает не только на лошадях!

— О, это также, как я вызываю Человечка Виктора всякий раз, когда он мне нужен? — Вайнкер

радостно кивнул. — Это было бы очень полезно. — Призвав своего человечка, который затем вызвал бы других слуг, дракон мог бы в любое время заставить своих слуг на него работать. Блестяще.

— Вот именно! — Шоколатин признала его гениальность. — Это было бы супер-полезно! Для битвы. Для битвы!

— Это… это … вообще-то может быть… — Человечек Виктор обдумывал это предложение, но любопытство и преданность захлестнули его. — [Черный Всадник].

На короткое мгновение Шоколатин окружило темное сияние, а потом рассеялось. — Это сработало? — нетерпеливо спросила она.

— Я так не думаю, — ответил Человечек Виктор, и Шоколатин разочарованно вздохнула.

— Вы закончили? — спросил голем из лома. — Роло должен работать на своем дворе.

— Я достану гримуары, — пообещала Эллисон.

Наконец-то Вайнкер станет настоящим волшебником.

*****

Когда на Мурмурин опустилась ночь, Виктор Далтон лежал в своей огромной кровати, пытаясь отогнать от себя опасную мысль.

Он ведь солгал.

У вас есть одна помеченная лошадь: Шоколатин де Геводан.

Он действительно успешно пометил Шоколатин с помощью Перка [Черный Всадник]. Он получил уведомление. А это значит, что он мог бы вызвать ее прямо сейчас.

Если он мог пометить женщину-монстра и вызывать ее в любое время … это было бы полезно.

Для битвы.

Для битвы!

Он мог бы вызвать подкрепление, если бы попал в засаду в своей спальне! Особенно, если бы

он мог пометить больше одной, если бы он продвинулся дальше в этом классе!

Нет, Вик, Это было бы грубым злоупотреблением элитным классом [Всадник Хаоса]. Грубое злоупотребление властью, дарованной тебе небесами для борьбы с фоморами. Насколько тебе известно, ты не вызовешь Шоколатин в свою спальню, даже если попытаешься. А если ты это сделаешь, то ничего не случится. Совсем ничего!

...

Вик, не делай этого.

Вспомни, что сказал твой плечистый ангел Миэль. Подумай о своей карме. Подумай об ангелах. Подумайте о том, чтобы жить с умеренностью и нравственностью, чтобы ты мог спокойно удалиться в бюрократический рай и не делать ничего захватывающего во всей твоей загробной жизни.

Нет, это не сработало на укрепление его решимости. Это рассуждение вообще не сработало!

Виктор вскочил с кровати, делая круги по комнате и пытаясь убедить себя, что не совершит большой ошибки.

Он должен был думать о человечестве.

Подумать только, он дал себе такую клятву! Не БИПАТЬ, кроме как для спасения человеческой расы!

Если он провалит это испытание умственной стойкости, Виктор обречет весь свой вид на гибель! Это было бы равносильно тому, чтобы переступить черту, предательски отказаться от последних угольков своей морали и полностью посвятить себя монстровости!

Со всеми привилегиями власти, богатства, долголетия и постоянного секса!

Виктор понял, что спорить со своим подсознанием оказалось гораздо труднее, чем он ожидал. Это было так, как если бы у него был внутренний дьявол, а ангел с отвращением ушел.

Может быть, он мог бы просто попытаться вызвать Шоколатин, только чтобы проверить Перк. Даже если он позовет эту девушку к себе в спальню, то сможет устоять перед искушением сделать все, о чем потом пожалеет. У него была сила воли.

Это просто тестовый запуск, чтобы проверить, сможет ли он пометить, скажем, Миэль! Не о чем беспокоиться!

— Са-сам... — его сердце заколотилось в груди, как паровоз, любопытство пересилило здравый смысл, — С-саммон Шоколатин...

Когда он произнес эти проклятые слова, комнату озарила яркая вспышка света, доказывая, что да, Перк действительно работает именно так.

Что материализовало... что материализовало...

Это было ужасно!

Шоколатин появилась, как и было объявлено, за исключением того, что она была одета в самую скандальную ночную рубашку из меха демона, которую он когда-либо видел, это не оставляло абсолютно ничего для воображения.

К несчастью, она, должно быть, сняла кожу с существ, необходимых для этого платья, всего несколько часов назад, потому что он мог видеть и чувствовать на нем запах крови. На ней был самодельный капюшон с черными кроличьими ушами на распущенных волосах... но в левой руке она держала ободранное животное, а в другой - охотничий нож.

— Та-дам! — сказала она, протягивая руки и ухмыляясь так, что из-за крови на ее щеке это было одновременно и мило, и пугающе. — Ну и как? Как я выгляжу? Как я выгляжу?

Виктор ответил криком ужаса.

Она закричала в ответ, выглядя при этом, как маньяк.

Его охранники-нежить, стоящие на страже у двери его спальни, открыли ее, готовые к битве. — Все в порядке! — Крикнул Виктор, прежде чем они успели напасть на Шоколатин. — Все в порядке, ложная тревога!

Безмозглые автоматы ничего не сказали и закрыли за собой дверь. — Что за БИП? — Спросил Виктор, и плечи Шоколатин смущенно опустились. — Почему ты так одета?

— Я... — ее голос звучал так же пристыженно, как и его беспокойство. — Я вроде как надеялась, что ты меня как-нибудь вызовешь, поэтому весь вечер работала над платьем. Я почти закончила!

— А этот ... кролик? Почему ты носишь шкуру мертвого кролика?

— Разве мужчины не любят девушек, одетых как кролики? Потому что они хотят их съесть? — Шоколатин казалась опустошенной, кроличьи уши как-то складывались. — Тебе это не нравится? Я все испортила?

Она выглядела такой милой и уязвимой, когда говорила это, что это компенсировало весь ужас.

В тот же миг Виктор понял, что можно одновременно испытывать к кому-то и страх, и влечение. — Послушай, — наконец, сказал он. — А как насчет того, чтобы принять душ, смыть кровь, избавиться от кролика и бросить где-нибудь нож?

— И … а потом я пойду домой?

— Тогда мы попробуем еще раз, но сделаем это правильно.

Шоколатин сияла, как солнце.

…

…

…

…

…

Ладно.

Человечество было не единственной вещью, которую Виктор испортил в ту ночь.

http://tl.rulate.ru/book/32685/843724